

УДК 902/904 (571. 1)

Б. А. Кони́ков

Омский областной музей изобразительных искусств
им. М. А. Врубеля
ул. Ленина, 3, Омск, 644099, Россия
E-mail: boris_konikov@mail.ru

А. А. СПИЦЫН И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

История археологических исследований Западной Сибири, в том числе и Омского Прииртышья, имеет существенный пробел. В ней не отражен вклад выдающегося отечественного археолога А. А. Спицына (1858–1931).

В 2008 г. отмечалось 150-летие со дня его рождения. С начала 90-х гг. XIX в. А. А. Спицын являлся товарищем Председателя Императорской археологической комиссии, принимал самое непосредственное участие в подготовке материалов «Отчетов археологической комиссии» (1892–1915 гг.), а также опубликовал серию монографических изданий, в которых нашла отражение и средневековая археология Омского Прииртышья. Анализ содержания «Отчетов» и монографий позволяет прийти к выводу, что А. А. Спицын на протяжении 90-х гг. XIX в. – первых десятилетий XX в. постоянно держал в поле зрения средневековые древности указанного региона. Им положено начало работе по хронологической атрибуции его средневековых материалов, а также изучению металлических культовых подвесок. А. А. Спицыным инициировано научное изучение средневековых памятников

севера Омской области. Ему принадлежит видное место в истории археологического исследования древностей Западной Сибири и Омского Прииртышья в частности.

Ключевые слова: Омское Прииртышье, история археологических исследований, А. А. Спицын, средневековье, атрибуция, хронология, подвески.

В 2008 г. научная общественность отмечала 150-летие со дня рождения выдающегося отечественного археолога А. А. Спицына (1858–1931). Его место и роль в науке неоднократно освещались в научных докладах, статьях, диссертационных исследованиях, а также в очерках, посвященных истории науки [Очерки..., 1991]. Остается лишь сожалеть, что научная и общественная биография А. А. Спицына до настоящего времени не нашла своего достойного отражения в фундаментальном монографическом исследовании.

Сфера научных интересов ученого была чрезвычайно широкой. В 1892 г. А. А. Спицын поступил на службу в Императорскую Археологическую комиссию, где занимал должность товарища Председателя комиссии, и фактически руководил работой этого, по образному выражению одного из археологов, «Министерства древностей императорской России». Им была составлена уникальная

сводка памятников и находок на территории России, которой активно пользуются исследователи и поныне. В круг его интересов входила также археология Сибири, в том числе Западной.

Ко времени зарождения у А. А. Спицына интереса к древностям Зауралья состояние археологии в регионе было неоднозначным. Там, где имелся университетский центр (Томск) или губернские музеи с устоявшейся традицией проведения экспедиций или сбора археологических материалов (Тобольск), были получены определенные результаты [Матющенко, 2001]. Такие же районы, как Нижнее, Сургутское и Новосибирское Приобье практически оставались белыми пятнами на археологической карте региона. К их числу относилось и Омское Прииртышье. Здесь в начале 90-х гг. XIX в. коллежский ассессор и чиновник для особых поручений при Степном Генерал-губернаторе А. П. Плахов

провел раскопки курганов раннего железного века к северу от Омска, однако публикации материалов работ не последовало. Все остальное в области археологии Прииртышья тех десятилетий сводилось к бессистемному сбору материалов, часть которых эпизодически поступала в центральные и местные научные сообщества и музеи [Жук, 2007. С. 4–19; Конигов, 2007. С. 15–17].

По мнению В. И. Матюшенко, сибирская археология того времени еще не сумела выработать подлинно научную классификацию и хронологию памятников [Матюшенко, 2001. С. 64]. Однако такую работу в отношении и Омского Прииртышья в далекой северной столице уже начал А. А. Спицын. Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы определить место А. А. Спицына в истории средневековой археологии Омского Прииртышья.

Фактически древности Омского Прииртышья привлекли внимание А. А. Спицына еще в начале 90-х гг. XIX в. Причем следует подчеркнуть, что западно-сибирская археология занимала в его работах более значимое место, чем может показаться на первый взгляд. Это вытекает уже из перечня фундаментальных работ, принадлежащих перу ученого: «Приуральский край» [1893а], «Костеносные городища» [1893б], «Древности бассейнов рек Оки и Камы» [1901], «Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых» [1902] и «Шаманские изображения» [1906]. В перечисленных работах опубликовано большое количество находок с территории Западной Сибири, а также дана их хронологическая атрибуция. Более того, А. А. Спицыным сделано немало ценных наблюдений и относительно ряда памятников и находок раннего и развитого средневековья Омского Прииртышья [Конигов, 2007. С. 14–16]. Об этом говорит содержание «Отчетов Археологической комиссии» (далее – Отчеты), в которых с начала 90-х гг. XIX в. почти ежегодно публиковались находки из Тарского уезда Тобольской губернии (ныне – это большая часть Омской области). К сказанному добавим, что именно А. А. Спицын был

инициатором научного изучения севера Омского Прииртышья (см. ниже).

На протяжении двух десятилетий (90-е гг. XIX – первое десятилетие XX в.) А. А. Спицын держал в поле зрения историю регионов, включая и Омское Прииртышье, где происходило формирование угорского и финно-пермского этносов. В частности, в его работе «Шаманские изображения» воспроизведены находки, опубликованные в книге А. Гейкеля, – бронзовые антропоморфные изображения с памятника эпохи железа вблизи Тобольска (южно-таежное Прииртышье) [Могильников, 1987. С. 183]. В Отчетах Археологической комиссии за 1892–1915 гг. помещены описания и иллюстрации множества вещей из Тарского уезда. Это были разновременные (от неолита до позднего средневековья и начала Нового времени) наборы предметов. Причем значительная их часть относилась к раннему и развитому средневековью. Все находки поступали в Императорскую археологическую комиссию или Государственный исторический музей (Москва) от крестьянина д. Серебрянка Тарского уезда (ныне деревня находится на границе Тюменской и Омской областей) С. С. Усова. О жизни этого человека известно мало. Однако обращает на себя внимание тот факт, что, будучи крестьянином, он имел возможность бывать в разных районах Тарского уезда, т. е. в южно-таежном и в лесостепном Прииртышье. Необходимо отметить его оперативную осведомленность о добываемых при земляных работах на территории уезда археологических находках. Складывается впечатление, что С. С. Усов располагал большой сетью информаторов. Так, в Отчете за 1897 г. издаются его материалы из разрушаемого водами левого берега Иртыша могильника у юрт Ильчибага (ныне д. Ильчибага в Тевризском районе Омской области) [Отчет..., 1898. С. 87]. В Отчете за 1911 г. сообщается о находках вещей при прокладке дороги через д. Аргаиз (это правый берег Иртыша, ныне Знаменский район Омской области). Среди них – уникальный металлический (бронза) «идол», по своей иконографии тяготеющий к пермским находкам [Отчет..., 1914. С. 89]. Наши раскопки могильников Ильчибага и

Аргаиз подтвердили их принадлежность к развитому средневековью, датировки вещевых комплексов А. А. Спицыным оказались близки к реальным [Конигов, 2007. С. 139–143].

Нельзя не отметить внимание С. С. Усова ко всем археологическим находкам, а не только к «эффектным», что в истории любительской краеведческой археологии было скорее правилом, чем исключением. Так, в Отчете за 1898 г. опубликована заметка о находках изделий из меди (бронзы?), а также предметов из камня и рога [Отчет..., 1899. С. 81]. В Отчете за 1900 г. сообщалось о поступлении в Государственный исторический музей от крестьянина С. Усова изделий каменного или медно-каменного века: каменные «клинья» и «кайла» [Отчет..., 1902. С. 120]. В Отчете за 1909–1910 гг. характеризуются такие предметы из Тарского уезда, как обработанный медвежий клык и два глиняных пряслица [Отчет..., 1911. С. 130]. Поставлял он в Археологическую комиссию и Государственный исторический музей также фрагменты лепной керамики. Автором заметок, посвященных археологическим находкам с территории Тарского уезда, был А. А. Спицын. Его авторство, среди прочего, доказывается и тем, что в ряде его монографических изданий слово в слово повторяются фразы из Отчетов.

Анализ содержания Отчетов позволяет говорить о том, что А. А. Спицыным было проанализировано, описано и датировано большое количество предметов, найденных, прежде всего, в курганных могильниках, и реже – на поселениях южно-таежного Прииртышья. Практически все датировки, предложенные им для находок раннего и развитого средневековья, с небольшими коррективами, остаются в силе и ныне. Условно все опубликованные находки можно разделить на следующие группы: металлические (медь, бронза) культовые подвески, характеризующие ритуально-магическую сферу, искусство, бронзолитейное производство и культурно-исторические связи местного населения; детали поясных наборов; украшения костюма, а также предметы, имеющие отношение к таким домашним промыслам, как ткачество и производство глиняной посуды. Так, в Отчете за 1897 г. содержится

описание уникальной медной (?) подвески с изображением птицы с личиной человека на груди [Отчет..., 1898. С. 76]. Позднее, возвращаясь к этой находке, А. А. Спицын справедливо отмечает особую значимость подвесок подобного вида: «Это едва ли не важнейшие шаманские изображения, идущие от ранней поры и до очень поздней» [1906. С. 38]. Не случайно на титульном листе книги выдающегося археолога и историка религии Сибири М. Ф. Косарева воспроизведена именно эта находка [Косарев, 2003]. То, что А. А. Спицын верно определил роль и место указанных подвесок в шаманской ритуальной практике, подтверждают исследования начала XXI в. В частности, в современной историографии подчеркивается, что на груди сибирского шамана изображался птичий символ, который семантически соотносился с культовыми металлическими изображениями птиц с личиной человека на груди [Дэвлет, Дэвлет, 2005. С. 264]. Таким образом, опубликованные, описанные и датированные А. А. Спицыным металлические культовые подвески из Тарского уезда существенно дополняют наши знания о религиозно-мифологической практике средневекового населения.

Подобные находки привлекались Спицыным и для создания фундаментальных работ по археологии Прикамья и Приуралья. Так, в книге «Шаманские изображения» издана бронзовая плоская скульптура гуся, найденная у с. Филинское вблизи Тобольска [Спицын, 1906. Рис. 359]. Позднее она была переиздана В. Н. Чернецовым [1957]. Публикуя эту и другие находки из Тарского уезда, А. А. Спицын, предложил одну из возможных целей их применения средневековым населением – в качестве подвесок на шаманском костюме. Исследования многих ученых в XX в. (В. Н. Чернецов, М. Ф. Косарев, В. А. Могильников и др.) показали, что металлические подвески, опубликованные в том числе и А. А. Спицыным, действительно служили для таких целей [Косарев, 2003. С. 236]. В том же издании Спицын очертил ареал бытования металлических культовых подвесок, включив в него и нынешнюю территорию Омского Прииртышья [Спицын, 1906. С.

29]. С некоторой корректировкой остается в силе его заключение относительно определения «золотым веком» для металлических культовых подвесок VIII–IX вв. [Там же. С. 34]. Так, Н. В. Федорова пишет: «К IX веку на севере Западной Сибири наступил “золотой век” бронзолитейного искусства» [Древняя бронза..., 2000. С. 3].

При определении возраста находок из Прикамья и Тарского уезда А. А. Спицын опирался, среди прочего, и на технику отливки поделок (как известно, он одним из первых стал широко использовать сравнительно-типологический метод при анализе археологического материала).

Публикация А. А. Спицыным пластинчатых браслетов из белого металла с изображением «медвежьих голов между когтистых лап» из Тарского уезда [Отчет..., 1911] подтверждает факт их широкого хождения и в Омском Прииртышье. Таким образом, понятие «браслеты приобского типа», введенное в свое время В. Н. Чернецовым для этого типа находок, нуждается в корректировке. В Отчете за 1911 г. сообщается о находке у д. Аргаиз Тарского уезда «серебряной шейной гривны X в. н. э.» [Отчет..., 1914. С. 89]. С учетом бронзовой тордированной шейной гривны из кургана из Малой Бичи IV [Конигов, 1987. Рис. 2, 13] можно сделать вывод о широком бытовании в южно-таежном Прииртышье этого вида украшений, типичного для состоятельных обитателей древнерусской деревни X–XIII вв. [Там же. С. 92].

В других своих работах А. А. Спицын обратил внимание на параллели между находками из Приуралья и южно-таежного Прииртышья. В частности, им отмечено сходство в форме, материале и характере узоров на глиняных пряслицах. Наши исследования южно-таежных городищ, где обнаружены десятки глиняных и костяных пряслиц, только подтверждают правильность наблюдений ученого [Конигов, 2007. Рис. 174].

Указанные выше работы исследователя и поныне востребованы и позволяют проводить аналогии и очерчивать ареалы распространения находок, что в свою очередь

дает возможность выйти на содержательные исторические построения.

С 1909 г. А. А. Спицын становится преподавателем Петербургского университета (читает курс археологии); он также руководит студенческими научными работами. Его слушателем и учеником был Н. Н. Бортвин (1892–1943), уроженец нынешней Омской области. Под руководством А. А. Спицына он выполнил научную работу, посвященную восточному серебру из кладов Приуралья. В круг его научных интересов входил и этногенез угров [Бортвин, 1935; 2006].

По поручению А. А. Спицына, Н. Н. Бортвин выехал на раскопки памятника, с которого в Археологическую комиссию от С. С. Усова часто поступали «интересные находки». Так, по данным Отчета за 1911 г., с возвышенности «Голая Сопка» Тарского уезда в Петербургский университет поступили вещи, охарактеризованные А. А. Спицыным как медная подвеска, четыре глиняных пряслица и грузило для «тканья» [Отчет..., 1914. С. 121]. В число задач для Н. Н. Бортвина и входили поиск и изучение этого памятника – городища Новоникольское (Голая Сопка) вблизи с. Усть-Ишим нынешней Омской области. С этой задачей он успешно справился. Судя по публикации в Отчете за 1913–1915 гг. итогов раскопок, можно сделать вывод, что Н. Н. Бортвин был достойным учеником маститого педагога. На городище он заложил траншею площадью около 80 кв. саженей, а в Отчете дал развернутую характеристику культурного слоя (мощность последнего, по наблюдениям Н. Н. Бортвина, составляла 0,70–1,75 м), и находок из него [Отчет..., 1915]. Отчет также свидетельствует о хорошей подготовке этого ученика А. А. Спицына и в области палеозоологии и ихтиологии. Им были определены кости лося, оленя, собаки, рыб (язь, стерлядь, щука) и птиц.

Значение работ Н. Н. Бортвина на Новоникольском городище многопланово. Это были первые научные раскопки на севере Омского Прииртышья. Впервые в истории прииртышской археологии он выделил две культуры – медного века и татарскую XIV–XV вв. Позднее московский археолог В. А. Могильников (1930–2000) показал, что

данное городище является многослойным памятником, включавшим, в том числе, и культурные слои эпохи раннего металла и татарского времени [Могильников, 1964]. В силу природных факторов памятник к настоящему времени подвергся существенной деформации: сохранилась лишь малая его часть. Вместе с исследованиями В. А. Могильникова (1962) и И. В. Морева (1977) материалы работ Н. Н. Бортвина дают представление о месте и значении этого городища в древней истории Прииртышья.

Следует упомянуть еще об одной линии связи А. А. Спицына с Омским Прииртышьем. Не без его участия в археологическом кабинете Петербургского университета заняли свое место находки с памятников нынешней Омской области: в 1914 г. сюда были переданы на хранение медное (?) копьё, серьга, кельт, костяные наконечники стрел и фрагменты глиняной посуды. Находки вновь поступили от крестьянина С. С. Усова из разных районов Тарского округа [Отчет..., 1915. С. 118].

Материалы Отчетов долгое время оставались вне поля зрения специалистов по археологии Омского Прииртышья. Так, ими не воспользовалась В. П. Левашова (1901–1974), профессиональный археолог, выпускница МГУ, ученица В. А. Городцова, работавшая в 1926–1929 гг. в Западно-Сибирском краевом музее (ныне Омский историко-краеведческий музей) [Конилов, 1994]. На Отчеты не обратили внимания и авторы статей по археологии Западной Сибири в Сибирской Советской энциклопедии, выходявшей в Новосибирске в 1929–1932 гг. И позднее, когда выдающийся археолог-сибиревед В. Н. Чернецов (1905–1970) приступил к исследованию Омского Прииртышья (с 1945 г.), материалы Отчетов не были в полной мере использованы и в его исследованиях [Чернецов, 1947; 1953; 1957]. Только В. А. Могильников постоянно ссылался на вышеназванные материалы в своих статьях и обобщающих работах 60–90-х гг. XX в. [Могильников, 1964; 1987].

Бесспорно, А. А. Спицын относится к когорте выдающихся отечественных археологов последней трети XIX – первой трети XX в. Его эрудиция, кругозор и трудолюбие поразительны. Он проявил недюжинные организаторские способности

в качестве товарища Председателя Императорской археологической комиссии. Как мы показали, в сферу его интересов входила и археология Западной Сибири, в частности средневековая археология Омского Прииртышья. Им опубликованы и верно датированы поступившие отсюда случайные разновременные находки. Он инициировал первые научные раскопки на одном из его показательных южно-таежных памятников. Все это позволяет сделать вывод о том, что имя А. А. Спицына с полным правом должно быть вписано в историю археологических исследований Сибири, в том числе и Омского Прииртышья. Одной из насущных задач современной западно-сибирской археологии является повторное обращение к его материалам, систематизация опубликованных находок и комментариев к ним.

Список литературы

Бортвин Н. Н. По следам восточных караванов // Уральский следопыт. 1935. № 9. С. 12–16.

Бортвин Н. Н. Из семейного архива // Пятое Берсовские чтения. Екатеринбург: Наука, 2006. С. 42–43.

Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. М.: Алетейа, 2005. 471 с.

Древняя бронза Оби. Коллекция бронз IX–XII вв. из собрания Сургутского художественного музея: Каталог. Сургут, 2000. 47 с.

Жук А. В. История археологического исследования территории Омской области в ее нынешних границах до начала 1960-х годов // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск: ОмГУ, 2007. Вып. 4. С. 4–19.

Конилов Б. А. Малобичинские курганы как источник по истории таежного населения Прииртышья начала II тыс. н. э. // Источники по истории Западной Сибири. История и археология. Омск: ОмГУ, 1987. С. 69–96.

Конилов Б. А. Варвара Павловна Левашова – археолог Омского музея // Изв. Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1994. № 3. С. 21–30.

Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд. дом «Наука», 2007. 466 с.

Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. По сибирским археолого-этнографическим материалам. М.: Ладога-100, 2003. 349 с.

Матющенко В. И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск: ОмГУ, 2001. Т. 1. 177 с.

Могильников В. А. Новоникольское IV городище в связи с некоторыми вопросами древней истории Прииртышья // СА. 1964. № 1. С. 62–73.

Могильников В. А. Угро-самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья М.: Наука, 1987. С. 163–235.

Отчет археологической комиссии за 1897 г. СПб., 1898. 165 с.

Отчет археологической комиссии за 1898 г. СПб., 1899. 167 с.

Отчет археологической комиссии за 1900 г. СПб., 1902. 189 с.

Отчет археологической Комиссии за 1909–1910 гг. СПб., 1911. 189 с.

Отчет археологической комиссии за 1911 г. СПб., 1914. 156 с.

Отчет археологической комиссии за 1913–1915 гг. СПб., 1915. 167 с.

Очерки истории русской и советской археологии. М.: Наука, 1991. 167 с.

Спицын А. А. Приуральский край // Материалы по археологии восточных губерний России. СПб., 1893а. Вып. 1. 153 с.

Спицын А. А. Костеносные городища // Материалы по археологии восточных губерний России. СПб., 1893б. Вып. 7. 123 с.

Спицын А. А. Древности бассейнов реки Оки и Камы. СПб., 1901. 254 с.

Спицын А. А. Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России. СПб., 1902. 234 с.

Спицын А. А. Шаманские изображения // Записки отдела славяно-русской археологии. СПб., 1906. Т. 7, вып. 1. 231 с.

Чернецов В. Н. Результаты археологической разведки в Омской области // КСИИМК. М.: Наука, 1947. Вып. 17. С. 68–74.

Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. М.: Наука, 1953. № 35. С. 7–71.

Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. // МИА. М.: Наука, 1957. № 57. С. 136–245.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2008

В. А. Konikov

A. A. SPITSYN AND MEDIEVAL ARCHEOLOGY OF THE OMSK IRTYSH AREA

A history of archeological researches of the Western Siberia including the Omsk Irtysh Area has one essential gap. It doesn't tell about the contribution of outstanding archeologist A. A. Spitsyn (1858–1931). In 2008 we celebrate the 150th Anniversary of his birth. From the beginning of the 1890s A. A. Spitsyn was a Vice-Chairman of the Imperial Archeological Commission, took the most direct participation in preparation of materials of «Reports of the Archeological Commission» (1892–1915), and also has published a series of monographic editions in which was reflected medieval archeology of the Omsk Irtysh Area. The analysis of the contents of «Reports» and monographs allows us to come to a conclusion that A. A. Spitsyn during the 1890s – the first decades of the 20th century constantly held in sight medieval antiquities of the specified region. He started the work on chronological attribution of his medieval materials, studying of metal cult pendants. A. A. Spitsyn initiated the beginning of scientific studying of medieval objects of the north of the Omsk Region. He possesses an outstanding place in a history of archeological research of antiquities of the Western Siberia, and the Omsk Irtysh Area in particular.

Keywords: The Omsk Irtysh Area, a history of archeological researches, A. A. Spitsyn, the Middle Ages, attribution, chronology, pendants.